DOI: 10.53737/2713-2021.2024.25.83.010

А.Е. Астафьев, П.Н. Петров

МОНЕТНО-ВЕЩЕВЫЕ КЛАДЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТОРЖИЩА У ГОРЫ ШЕРКАЛА (МАНГИСТАУ)*

В 2016 г. на территории Мангистауской области были обнаружены два монетно-вещевых клада начала XIII в. Находки были сделаны на торговой площади, примыкающей к караван-сараю, расположенному у горы Шеркала. Клады содержали в своём составе аналогичные предметы украшений и монет. Среди украшений выделяются височные кольца, серьги с полыми сферами и прутковые, перстни с щитком, парные пластинчатые браслеты и прочее. Все предметы отлиты из золота и серебра, имеют стандартизованные формы изготовления и выполнены в единой художественной манере того времени. Браслеты и перстни с помощью различной техники декорированы схожим растительным орнаментом с дополнительным нанесением сложных элементов в виде геометрических знаков и символов. Помимо украшений, клады содержали динары хорезмшаха Мухаммада б. Текеша и местные имитации его чекана. Шеркалинские караван-сарай и торговая площадь являются единым торгово-хозяйственным комплексом с соседствующим городищем Кызылкала, находящимся в глубинных районах полуострова Мангышлак (Мангистау) и являющимся транзитным пунктом на торговом пути, ведшим из Хорезма к побережью Каспийского моря.

Ключевые слова: Мангистауская область, Мангистау, караван-сарай Шеркала, городище Кызылкала, начало XIII в., монетно-вещевой клад, серебро, золото, динар.

Сведения об авторах: Астафьев Андрей Евгеньевич[1], старший научный сотрудник, Институт археологии имени А.Х. Маргулана; Петров Павел Николаевич[2], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Казахстан.

Контактная информация: [1]050010, Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 44, Институт археологии им. А.Х. Маргулана; [2]050059, Казахстан, г. Алматы, мкр. Самал-1, 44, Центральный государственный музей Республики Казахстан; e-mail: [1]aasta@list.ru; [2]ppnsainkhan@rambler.ru.

Andrey Astafyev, Pavel Petrov

HOARDS OF JEWELRY AND COINS FOUND NEAR MOUNT SHERKALA (MANGYSTAU) ON THE MEDIEVAL TRADING SQUARE

In 2016, two coin and jewelry hoards from the early 13th century were discovered in the Mangystau region. These findings were made on the trading square adjacent to a caravanserai located near Sherkala Mountain. The hoards contained similar types of jewelry and coins. Among the jewelry, there are distinctive temporal rings, earrings with hollow spheres, rod-shaped items, shield rings, and paired plate bracelets, among other items. All objects were cast in gold and silver, with standardized forms and created in a consistent artistic style

---

* Работа выполнена в рамках программы фундаментальных научных исследований Комитета науки МНВО РК на 2023—2025 гг., ИРН BR20280993.

Статья поступила в номер 20 мая 2024 г.
Принята к печати 5 июня 2024 г.

© А.Е. Астафьев, П.Н. Петров, 2024.

of that era. The bracelets and rings are decorated with similar vegetal patterns using various techniques, with additional complex elements like geometric signs and symbols. Besides jewelry, the hoards contained dinars of Khorezmshah Muhammad b. Tekesh and local imitations of his coinage. The Sherkala caravanserai and trading square form a unified trade and economic complex with the nearby settlement of Kyzylkala, located in the interior areas of the Mangyshlak Peninsula (Mangystau). This settlement served as a transit point on the trade route from Khorezm to the shores of the Caspian Sea.

Key words: Mangystau region, Mangystau, Sherkala caravanserai, Kyzylkala, the beginning of the 13th century, coins and jewelry hoard, silver, gold, dinar.

About the authors: Astafyev Andrey[1], Senior Researcher, Margulan Institute of Archaeology; Petrov Pavel[2], PhD (History), Chief Researcher, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan.

Contact information: [1]050010, Kazakhstan, Almaty, Dostyk, 44, Margulan Institute of Archaeology; [2]050059, Kazakhstan, Almaty, md. Samal-1, 44, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; e-mail: [1]aasta@list.ru; [2]ppnsainkhan@rambler.ru.

1. Введение

В 2016 г. на территории Мангистауской области Республики Казахстан был обнаружен достаточно редкий памятник истории функционирования караванного сообщения — торговая площадь (торжище), которая располагается у горы Шеркала в 17 км на ССЗ от современного районного центра пос. Шетпе (рис. 1, 2). Предыстория этого открытия начинается с находок двух монетно-вещевых и одного монетного кладов местным жителем М. Ербозовым, который неоднократно обращался в областной историко-краеведческий музей и Управление культуры Мангистауской области с предложением о приобретении кладов. Информация об этих находках была озвучена на методическом совете по охране и использованию историко-культурного наследия Мангистау при акиме области с предложением решения вопроса приобретения кладов (В Мангистау найден клад 2016). Шеркалинские находки ввиду уникальности серии золотых монет* [*самым необычным является присутствие в кладах большого количества имитаций динаров с зеркальными и грубо выполненными надписями, сообщающими имя хорезмшаха Ануштегинида — Мухаммада б. Текеша (Астафьев, Петров 2017: 103; Петров и др. 2020: 75)] была признана ведущим специалистом в области нумизматики Востока к.и.н. П.Н. Петровым национальным достоянием Республики Казахстан. Однако первоначальное ошибочное мнение экспертов (признание части монет первого клада подделкой) и отсутствие какого-либо решения представителями местной исполнительной власти о приобретении кладов привели к утрате этих ценных находок.

До означенных событий М. Ербозов познакомил одного из авторов статьи с содержимым кладов и предоставил фотографии находок, изображения с которых положены в основу написания данной работы. Полная нумизматическая коллекция Шеркалинского торжища требует отдельного специализированного издания. Поэтому в статье приводится предварительная информация о наборе и датировке двух безвозвратно утраченных монетно-вещевых кладов.

2. Материал и методы исследования

2.1. Методика исследования

Летом 2016 г. местонахождение кладов было тщательно осмотрено А.Е. Астафьевым совместно с М. Ербозовым, что позволило по находкам серии мелких обломков и обрезков золотых монет (шекасте) установить аутентичность найденных кладов. Спрятанные вещи и монеты, вероятно, первоначально были завёрнуты в ткань и зарыты на глубине 15—25 см от современной поверхности на площади, примыкавшей к остаткам укреплённого поселения,

обнаруженного у горы Шеркала Волго-Уральской археологической экспедицией под руководством Л.Л. Галкина (МОИКМ КП 4160/1,2; Галкин 1990: 101). В отчёте приводимая исследователем информация о поселении крайне скудна. По этой причине описание шеркалинского «поселения» мы приводим в своей интерпретации (Астафьев 2010: 42—43).

Археологический памятник располагается между двумя природными грядами под северной стеной горы Шеркала (рис. 3). Между грядами с напольной стороны имеется грунтово-каменный вал протяженностью более 180 м, шириной 5 м и высотой 1,5—1,7 м. Вал в плане слегка изогнут в сторону «поля» и имеет два разрыва по сухим руслам, образованным сезонными водотоками. На местах рассечения вала просматриваются элементы каменной двухрядной кладки бутового типа шириной 2,5 м, сложенной небольшими песчаниковистыми конкрециями. По гребням просматривается фундамент сильно разрушенной аналогичной каменной стены шириной 1,2 м. Таким образом, отгороженная площадь памятника составляет 4 га.

Основная площадь укрепления свободна от построек и практически не содержит подъёмного материала и каких-либо проявлений культурных отложений. Визуально реальный участок обживания небольшой: 80 × 50 м. Он определяется по остаткам каменных фундаментов построек, скоплению фрагментов керамики и кирпича-плинфы, а также норным выбросам обломков костей, сосредоточенным в юго-восточном секторе поселения на склоне гряды с примыканием к стене горы. Здесь имеется лаз на гору, где находилась обитаемая в древности площадка около 1 га (рис. 5). На площадке встречаются обломки керамики домонгольского периода, обожжённого кирпича-плинфы, стеклянные бусы. Ранее здесь найден мелкий обломок золотой монеты с арабографической легендой. В стенах русловых промоин этой площадки имеются небольшие искусственные ниши жилого предназначения. В одной из ниш сохранился прочерченный в мягком песчанике рисунок каравана верблюдов (рис. 6).

Осмотр прилегающей к укреплению территории позволил выявить обширную площадь (более 30 га), где нечасто встречаются фрагменты станковых красноглиняных, сероглиняных, поливных, реже лепных сосудов (рис. 8), а также обломков красного кирпича-плинфы.

В 500—600 м севернее укреплённого поселения рельеф имеет вытянутое котловидное понижение, некогда подтопляемое водами родниковой речушки Акмыш. Это понижение перегорожено большой дамбой протяженностью более 400 м при ширине основания 30 м и высоте 5 м, с помощью которой формировался водоём с водным зеркалом порядка 150 га (рис. 4). В настоящее время плотина прорезана мощным водяным потоком ниже своего основания, что позволяет видеть её структуру (рис. 7). Профиль насыпи имеет явную асимметрию с выполаживанием одного склона в сторону водохранилища и крутизну противоположного. В основании плотины прослеживаются два или три пахсовых горизонта, перемежающихся супесчаными подсыпками. Пахсовым чехлом накрыт пологий склон плотины. Поверх кромки вала имеется щебнистая насыпка толщиной до 0,8 м, возникшая, со слов информаторов, при реконструкции сооружения в 30—40-х годах прошлого столетия. Встречаемость керамики и обломков кирпича-плинфы с южной стороны вдоль древнего берега водохранилища, хорошо отбиваемого по растительности, убедительно свидетельствует о древнем возрасте данного ирригационного сооружения.

План укреплённого поселения Шеркала крайне далёк от принципов азиатской городской структурности (Беленицкий и др. 1973) и привязан к существующему ландшафту. По времени керамических обломков и по принципу расположения внутренних построек это «поселение» более сопоставимо с планами двух караван-сараев Мангистауской области, расположенных в местности Агашты восточного хребта Каратауского нагорья и на плато Устюрт у колодцев Уали, которые существовали, судя по находкам керамики и прилегающим могильникам в XII—XIV вв. (МГИКЗ. КП-1147. Л. 56—60). Эти сооружения в плане имели овальную планировку, далёкую от классических построек средневекового зодчества (Зиливинская 2018: 24—31).

Наиболее сохранившимся следует считать караван-сарай Агашты. Он имеет размеры 100 × 80 м. Его стены дошли до нас в виде высоких грунтовых валов шириной до 20 м при высоте 1,5—2,5 м с прослеживающимися в «теле» конструкциями в виде двухрядных кладок из природного камня. Внутреннее дворовое пространство свободно от построек. В северо-западном секторе внутри сооружения имеется сильно задернованный каменный развал внутренней пристройки приблизительно 25 × 25 м. Здесь, вероятно, имеется проход коридорного типа по касательной. По соседству с караван-сараем Агашты находится большое искусственное водохранилище, питаемое горным родником и сформированное мощной грунтовой плотиной протяжённостью более 250 м с формированием водоёма площадью до 80 га. Караван-сарай Уали соседствует с целой системой старых колодцев. Логика устройства караван-сараев в пустынных условиях должна подразумевать достаточное водообеспечение для содержания значительного поголовья вьючных животных (верблюдов и лошадей). Таким образом, формируется некая модель признаков мангистауских караван-сараев домонгольского времени: огороженная площадь-двор, обустроенная небольшими внутренними помещениями, и значительный источник водопоя. Этими признаками обладает Шеркалинское «поселение», которое, не смотря на свое своеобразие, мы склонны считать караван-сараем.

Важной географической особенностью караван-сарая у горы Шеркала является соседство с городищем Кызылкала конца X—нач. XIII в. (Калменов 2007; 2012; Калменов, Бижанова 2019), скорее всего, известного по средневековым документальным источникам как город Мангышлак (Астафьев 2010: 43—47). Этот город располагался в 2 км от горы Шеркала в экологически благоприятном районе внутреннего Мангистау на торговом пути (рис. 1) с выходом в районы бухты Тупкараган к городищу Коргантас (Астафьев 2010: 51—52) и Караганской (Мангышлакской, Сарташской) пристани с береговой торговой площадью (Астафьев, Петров 2017: 212). Городище Кызылкала следует рассматривать как основополагающий маркер узловых точек караванных путей мангышлакского направления, связывающих Хорезм и важный торговый центр Саксин (Самосдельское городище) в нижнем течении р. Волги (Васильев 2015: 243—245; Марыксин и др. 2022: 101—103). Фрагменты керамики и обломки красного кирпича, найденные на Шеркалинском караван-сарае, полностью идентичны материалам городища Кызылкала (МГИКЗ. КП-1054; МГИКЗ. КП-1147; Марыксин и др. 2022: 99—103).

Предварительный осмотр местности севернее караван-сарая позволил локализовать четыре основных участка встречаемости фрагментов средневековой керамики и обломков кирпичей-плинфы (рис. 4), общей площадью около 30 га. Клады были найдены на самом большом центральном участке, непосредственно примыкающем к крепостной стене караван-сарая. Помимо керамики здесь отмечается поверхностная концентрация различных мелких металлических изделий, в том числе элементов ременной гарнитуры и украшений, бронзовые и железные наконечники стрел, гранулы меди, мелкие железные гвозди, отломки и обрезки листовой меди и т. п. Обнажений культурного слоя не обнаружено.

2.2. Краткое описание кладов

I-Шеркалинский монетно-вещевой клад 2016 г.

В набор самого представительного клада входило более 34-х золотых и серебряных ювелирных изделий (рис. 9: *1*). Вероятно, подобных находок было больше, т.к. со слов М. Ербозова, часть серебряных предметов была утеряна. К нумизматическим находкам относится 12 целых золотых динаров и серия из более 40 крупных и мелких их обломков (*шекасте*) (рис. 16). Следует заметить, что основная часть обломков найдена в небольшом отвале на глубине 2—7 см от современной дневной поверхности. Подобный разброс шекасте, вероятно, можно объяснить землеройной деятельностью мелких грызунов либо суматохой, в которой клад был сокрыт.

Состав клада:

1. Четыре парных золотых пластинчатых браслета (рис. 11). Они были изготовлены из тонких металлических пластин. Первая пара изделий имела ширину приблизительно 30 мм с продольной узкой окантовкой, в одном случае — треугольного сечения (рис. 11: *3*). Концы пластины свёрнуты в узкий приплюснутый валик. По центру пластины у этих валиков пробиты небольшие отверстия для сшивания. Браслеты без декора. Вторая пара браслетов имела ширину 34 мм с продольной узкой окантовкой в виде валика (рис. 11: *1*). По центру концов пластин пробиты отверстия для сшивания. Поверхности пластин декорированы точечным тиснением. Орнаментальные мотивы созданы комбинацией геометрических фигур — кругов, вписанных друг в друга треугольников и крестовидных фигур (рис. 11: *2*).

2. Два серебряных трубчатых браслета высокого сегментовидного сечения с зауженными несомкнутыми концами, которые декорированы сканым зооморфным узором (рис. 12: *4*). На концах имеются небольшие сферические утолщения. Приблизительные габаритные размеры 73 × 55 мм. Изделия имеют следы сильной потёртости.

3. Одиночный серебряный браслет по типу и форме аналогичный вышеописанным, но без декора и меньшего размера (рис. 12: *3*). Концы оформлены небольшими двухваликовыми утолщениями. Приблизительные габаритные размеры 53 × 40 мм.

4. Одиночный серебряный браслет с зауженными концами, свитый в плотную спираль из двух тонких полос металла (рис. 12: *1*). Приблизительные габаритные размеры 68 × 60 мм.

5. Одиночный серебряный браслет, витой из проволоки (рис. 12: *2*). Изображения не дают полного представления о конструкции изделия. В основу положены два полых жгута, свитых в плотную спираль из двух проволок. Жгуты спаяны в двух местах, а на концах оплетены двухрядной сканью. Выше концов между жгутами впаяны ленты из двух рядов скани с простой проволокой между ними. Внешняя плоскость концов браслета декорирована сканым узором в виде симметричных завитков. Приблизительные габаритные размеры 67 × 58 мм. Изделие имеет следы сильной потёртости.

6. Серия из четырёх серебряных перстней щиткового типа (рис. 10: *2, 3, 11, 12*). Щитки круглые или квадратные, объёмно-пустотелые либо цельнолитые. Расширения дужек на месте сочленения имеют штампованную накладную пластинку с растительным мотивом. Подобные пластинки, но меньшей величины, припаяны зеркально к торцам щитков. Поверхности щитков декорированы геометрическим гравированным орнаментом в виде окружности с небрежной прямосетчатой насечкой, окружённой имитационным письмом типа «насх» (рис. 13: *10*), пересекающихся полос, формирующих шестиконечную звезду в окружении многоугольников (рис. 10: *3*), вписанного ромба (рис. 10: *11*) и вписанной цветочной восьмилепестковой розетки (рис. 10: *12*). Использовано позитивное золочение и негативное чернение.

7. Золотой перстень с четырёхугольным глубоким кастом (рис. 10: *6*). Вставка утрачена. Чуть наклонные стенки каста и расширение дужки на месте сочленения имеют штампованный накладной декор с растительным мотивом. Углы каста оформлены трёхчетвертными колонкообразными выступами.

8. Серебряный перстень с четырехугольным глубоким кастом (рис. 10: *5*). Вставка утрачена. Чуть наклонные стенки каста имеют грубую геометрическую насечку. Расширение дужки на месте сочленения декорированы штампованными накладками с растительным мотивом. На стенки каста напаяны выступающие «лапки» (накладные крапаны) для закрепления вставки.

9. Серебряный перстень с четырехугольным глубоким кастом, аналогичный вышеописанному (рис. 10: *4*). В качестве вставки использован обработанный янтарь (сохранность вставки удовлетворительная).

10. Серебряный перстень с четырёхугольным глубоким кастом (рис. 10: *1*). Вставка — гранёный аметист. Чуть наклонные стенки каста и расширение шинки на месте сочленения имеют штампованный накладной декор с растительным мотивом. Углы каста оформлены

трёхчетвертными колонкообразными выступами с «лапки» (накладные крапаны) для закрепления вставки.

11. Серия из четырёх серебряных щитковосерединных перстней с шестиугольным плоским щитком (рис. 10: *7—10*). Дужки тонкие. Щитки двух перстней декорированы гравированным геометрическим орнаментом. В одном случае это вписанные друг в друга полукружья, расположенные по каждому краю щитка (рис. 10: *8*), в другом — квадратный ромб, разделённый крестом ещё на четыре подобных ромба. На одном щитке имеется арабографическая надпись (рис. 10: *9*), в прочтении В.С. Кулешова, переводимая как «Громкая слава» или «Звенящая слава»; эпиграфика XII века: простой куфи, перемешанный с насхом[1].

12. Два золотых прутковых кольца (височные) с несомкнутыми сильно разведёнными концами диаметром более 40 мм при диаметре прутка около 3 мм (рис. 14: *1*).

13. Шесть больших золотых серёг в виде прутковых колец с пустотелыми напускными бусинами-овалоидами (рис. 14: *1*). В четырех случаях концы колец сомкнуты внахлёст с оплёткой проволокой. Овалоиды спаяны из двух полусфер. В четырёх случаях швы спайки декорированы тремя витками сканой проволоки. Диаметр колец в пределах 45 мм, длина овалоидов 14—16 мм при диаметре 11—13 мм.

14. Две золотые серьги небольшого размера, подобные вышеописанным, с тем отличием, что напускные бусины более приближены к сферам (рис. 14: *1*). Стыки концов скрыты под подвижными пустотелыми бусинами-сферами. Сферы гладкие без декора. Диаметр колец в пределах 25 мм, диаметр сфер 9-10 мм.

15. Четыре серебряные рамчатые пряжки (рис. 13: *1—3, 8*). Рамки грубого литья, чуть трапециевидные, треугольного сечения. Язычки подвижные прямые с загнутой петлёй. На месте крепления петли рамка заужена. Габаритные размеры рамок 17 × 14 мм.

16. Четыре серебряные пуговицы полой оваловидной или сферической формы (рис. 13: *4—7*). Они спаяны из двух вытянутых полусфер и имеют небольшое кольцевидное ушко. Диаметр полусфер 11—12 мм.

17. Звено из двух уплощённых колечек из металла с тёмной патиной (рис. 13: *9*). Одно колечко цельное, другое — с клёпанными внахлёст концами. Диаметр колец 13—14 мм.

18. Золотые динары 12 шт. + 40 обломков. На младших читаемых экземплярах и обломках указано имя (и/или титул) хорезмшаха Ануштегинида Мухаммада б. Текеша (596—617 гг. х./ 1200—1220 гг.). Приведено фото 14 экземпляров (фототабл. I). Среди них есть динар № I/2 династии Гуридов Гур (Мухаммада б. Сама — 569—599 гг. х. / 1173—1203 гг.) и динары, очень похожие результаты «лихого промысла» с именем хорезмшаха Мухаммада № I/4—14 (надписи выполнены очень грубо и зеркально). Динар № I/3 — Динар № I/1 Мухаммада б. Текеша {монетный двор утрачен [Хваризм], год выпуска утрачен (аналогичен Z/124868)}.

II-Шеркалинский монетно-вещевой клад 2016 г.

Состоит из 21 предмета золотых и серебряных ювелирных украшений, четырёх целых золотых монет, более 50-ти крупных и мелких обломков (*шекасте*) подобных монет (рис. 9: *2*, фототабл. II). Практически вся фракция происходит из отвала небольшой ямы кладоискателя глубиной до 25 см.

1. Три золотых прутковых кольца (височные) с несомкнутыми концами диаметром 44—46 мм при диаметре прутка около 3 мм (рис. 14: *2*).

2. Четыре золотые серьги небольшого размера в виде прутковых колец с несомкнутыми концами, на один из которых надеты небольшие полые бусины-сферы (рис. 14: *4—6*). В одном случае надет овалоид, у которого стыковочный шов перекрыт двумя рядами сканой проволоки. Пруток кольца у основания этого овалоида имеет подмотку сканой проволокой. Свободные концы колец серёг слегка заострены. Диаметр колец 20—27 мм, диаметр сфер 9—11 мм.

[1] Авторы выражают искреннюю благодарность Вяч. С. Кулешову за прочтение надписи.

3. Две большие серебряные серьги в виде прутковых колец с пустотелыми напускными бусинами-овалоидами (рис. 14: *3*). Концы колец сомкнуты и перекрыты обмоткой сканой проволоки. Овалоиды спаяны из двух полусфер. Швы спайки декорированы четырьмя витками сканой проволоки. Диаметр колец в пределах 45—47 мм, длина овалоидов 16 мм, диаметр 13 мм.

4. Небольшая серебряная серьга в виде пруткового кольца, на которое надета небольшая полая бусина-сфера (рис. 14: *7*). Диаметр кольца 27 мм, диаметр сферы 11 мм.

5. 12 серебряных щитковосерединных перстней (рис. 15: *1*), среди которых восемь имеют округлые щитки (рис. 15: *3*—*5*), два — шестиугольные и два — квадратные (рис. 15: *2*). Дужки тонкие. Щитки трёх перстней декорированы гравированным геометрическим орнаментом: прямой крест с конусовидным расширением концов, вписанный в шестиугольник, квадратный ромб, разделённый крестом ещё на четыре подобных ромба и внутренне-фестончатые обрамления шестиугольника.

6. Золотые динары 4 шт. и обломки до 50 экз. На читаемых младших экземплярах и обломках указано имя хорезмшаха Ануштегинида — Мухаммада б. Текеша (596—617 гг. х./1200—1220 гг.). Приведено фото 6 экз. + нескольких обрезков (фототабл. II). Динар № II/1 Мухаммада б. Текеша бит на монетном дворе Хваризм, но год выпуска утрачен [608 г.х./1211-1212 г.] (аналогичен Z/329641). № II/2 — динар с именем султана Текеша хорезмшаха (589—596 гг.х. / 1193—1200 гг.). № II/3-4 — динары, очень похожие результаты «лихого промысла» с именем хорезмшаха Мухаммада (как в кладе I). То есть, младшая монета относится уже ко 2-му десятилетию XIII века.

3 Обсуждение результатов исследования

Набор предметов двух кладов, обнаруженных у горы Шеркала, аналогичен по содержанию и условиям сокрытия. Они найдены на одном участке пологого склона на расстоянии 43 м друг от друга на небольшой глубине залегания. Третий монетный клад найден в аналогичных условиях на этом же участке.

Бóльшей части золотых и серебряных украшений свойственны общие декоративно-технологические признаки:

1. Стандартизированность формы, дизайна и конструкции больших и малых серёг, выполненных как в золоте, так и в серебре.

2. Единая художественная манера и техника изготовления декоративных штампованных накладок с растительными мотивами на перстнях.

3. Аналогичный ромбовидный декор на щитках перстней из разных кладов.

4. Наличие в обоих кладах перстней с шестигранными щитками.

5. Серийность типов различных ювелирных изделий.

6. Все серебряные перстни имеют следы потёртости ввиду долгого ношения. Согласно размерности дужек изделий можно вычленить мужские, женские и детские.

Таким образом, определяются две составляющие кладов — носимые мужские, женские и детские украшения из золота и серебра, а также золотые монеты и шекасте, явно являющиеся свидетельством осуществления торговых сделок. Вероятнее всего, основной набор украшений был произведён вблизи лежащих ювелирных мастерских, которые находились на территории городища Кызылкала. Это мнение хорошо соотносится с находкой здесь обломка литейной формы для производства различной мелкой пластики, найденной при проведении археологических раскопок в 2009 г. (МГИКЗ. КП-1054. Рис. 19). Налаженный выпуск простых и стандартизированных по дизайну ювелирных изделий, вероятно, отвечал требованиям кочевнической моды Каспий-Аральского региона (Ягодин 1991: 132, рис. 47: *2*). Поиск культурных аналогий подобных изделий пока не входит в рамки данного исследования.

Вопрос времени тезаврации кладов определяется их хронологическим составом. Золотые динары XII—XIII вв. чеканились по техническому заданию под контроль по системе *эль-марко*, т.е. отсутствовало требование к одинаковости веса выпускаемых монет, а контроль осуществлялся по количеству штук в определённой крупной их навеске. Поскольку серебряная монета практически не чеканилась из-за дороговизны добычи серебряной руды, золотые монеты ломались и обрезались на рынках в ходе совершения сделок по купле-продаже товаров. И такие обломки разных размеров мы наблюдаем и в наших двух кладах. Плохое качество чеканки и большое количество обломанных золотых динаров обуславливают отсутствие выпускных сведений на подавляющем большинстве золотых монет рассматриваемого периода. Ни на одной из монет I и II Шеркалинских кладов год чеканки не сохранился. В то же время, среди монет нет ни одного экземпляра (в т.ч. среди большого числа обломков), битого Чингизидами! То есть тезаврация состоялась до момента вхождения полуострова Мынгистау (Мангышлак) в состав империи Чингисхана. С другой стороны, один из хорезмийских динаров II клада (№ 1) с именем Мухаммада б. Текеша типологически датируется 608/1211—1212 г., т.е. уже вторым десятилетием XIII века. Строго говоря, время тезаврации клада должно быть записано *terminus post quem (tpq)* 608 г. х./1211—1212 г. Но в составе кладов присутствует достаточно большое количество динаров с очень грубо зеркально исполненными надписями. Что это — фальшивые динары того времени, имитационные местные выпуски лихолетья, связанного с экспансией монголов? Наверное, в настоящее время однозначного ответа мы не сможет получить на поставленный вопрос и условно будем называть эту продукцию продукцией «лихого промысла». Однако с учётом возможных предположений устанавливается хронологическое ограничение тезаврации кладов интервалом времени 608~618/1211~1221 гг., т.е. десятилетием до первых годов монгольского завоевания включительно.

О распространённости динаров «лихого промысла» можно сказать, что обращение этих монет носило сугубо локальный характер. Находок такой продукции не известно нам ни в исторической области Хорезм, ни в Приаральских или Присырдарьинских регионах. Лишь единичные экземпляры встречены в дельте р. Волги на археологическом памятнике Самосдельское городище (фототабл. III; Гончаров 2001: 154; Петров и др. 2020: 75). На Устюрте таких монет пока обнаружить также не удалось. Поэтому наше утверждение, сделанное ранее о территориальной принадлежности чеканки таких динаров именно «эмиссионному» центру на Мынгистау (Мангышлак) (Петров и др. 2020: 75), пока подтверждается. Если их чеканка осуществлялась непосредственно на Шеркале, то даже в ближайшей округе, и в том числе в находках с городища Кызылкала, они могут отсутствовать. Крайне ограниченное количество штемпелей, которыми биты эти экземпляры, свидетельствует о краткосрочности их выпуска.

4 Выводы

Комплекс кладов, их единовременность, характер сокрытия и привязка к средневековой базарной площади, примыкающей к караван-сараю, указывают на историческое событие второго десятилетия XIII в., связанное с прекращением функционирования Шеркалинской торговой фактории, расположенной на караванном пути через п-ов Мынгистау (Мангышлак). Вероятнее всего, это было нападение и разграбление, произошедшее в самый канун разгрома войсками Чингисхана государства Хорезмшахов, приведшего к временному нарушению коммерческого сообщения между странами Центральной Азии и Восточной Европы.

Не вызывает сомнения посыл о том, что Шеркалинский караван-сарай и базарная площадь являются единым торгово-хозяйственным комплексом с соседствующим городищем Кызылкала, находящимся в глубинных районах полуострова и являющимся транзитным пунктом на торговом пути, ведшим из Хорезма к побережью Каспийского моря. По пути следования промежуточные остановки караванов на водопой и отдых обустраивались караван-сараями и крепостями-убежищами, игравшими роль временных складских сооружений

(Астафьев 2010: 47—51). На территории современного г. Форт-Шевченко на берегу глубокой бухты (ныне сухого сора Аккеттик) располагалась одна из конечных точек сухопутной трассы — портовое поселение Коргантас (Астафьев 2010: 51—54). Оно имело естественную скальную цитадель, укреплённую крепостными стенами. Склоны цитадели были обустроены небольшими помещениями на искусственных террасах и площадками для установки юрт. На поверхности поселения встречены обломки глиняной посуды, аналогичной материалам Кызылкалинского городища и Хорезма XII—XIII вв.

Вторая морская пристань находилась на южном побережье залива Кочак, известная в документах XVI—XVIII вв. под названием Караганская (Мангышлакская или Сарташская). Она функционировала по крайней мере с XI по XVIII в. (Астафьев, Петров 2017: 107—108, 112). В настоящее время морской залив, на берегу которого располагалась пристать, исчез из-за падения уровня Каспийского моря. На одном из участков древнего берега зафиксирован маломощный культурный слой с керамикой кызылкалинского типа, перекрытый морскими отложениями каспийских трансгрессий периода XIV и начала XIX в. Кроме того на пристани и в её окрестностях найдены монеты и могильник XI—XII вв.

Караван-сарай и базарная площадь у горы Шеркала являются составной частью средневекового и хорошо организованного мангистауского (мангышлакского) варианта северного ответвления трассы Великого Шёлкового пути. Исследование этого комплекса позволит обогатить наши знания о разных направлениях организации транзитной торговли и функционирования товарно-денежных отношений Каспий-Аральского региона периода средневековья.

Литература

Астафьев А.Е. 2010. *Пути торговых сообщений эпохи средневековья на территории Арало-Каспийского водораздела*. Актау: [б.и.].

Астафьев А.Е., Петров П.Н. 2017. Полуостров Мангышлак в морском торговом сообщении эпохи Золотой Орды. *Археология Евразийских степей. Нумизматика и эпиграфика* 6, 101—115.

Беленицкий и др. 1973: Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. 1973. *Средневековый город Средней Азии*. Ленинград: Наука.

В Мангистау найден клад золотых и серебряных предметов. 2016. В: Новости Актау и Мангистау. 22.11.2016. URL: https://www.lada.kz/aktau_news/society/43961-v mangistau-nayden-klad-zolotyh-i-serebryanyh-predmetov.html (дата обращения 01.03.2024).

Васильев Д.В. 2015. Город и область Саксин в свете новых данных археологии. *Поволжская археология* 2 (12), 189—267.

Галкин Л.Л. 1990. Куда ушел последний караван? *Наука и жизнь* 9, 98—102.

Гончаров Е.Ю. 2011. Очерк нумизматики Самосдельского городища. В: Васильев Д.В. (отв. ред.). *Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации.* Астрахань: Астраханская цифровая типография, 154—158.

Зиливинская Э.Д. 2018. *Архитектура Золотой Орды*. Ч. II. *Гражданское зодчество.* Казань: Отечество.

Калменов М.Д. 2007. Средневековое городище Кызылкала. В: Сдыков М.Н. (гл. ред.). *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана.* Вып. 1. Уральск: Полиграфсервис, 144—164.

Калменов М.Д. 2012. Археологические аспекты планировки территориальных границ средневекового городища Кызыл-кала (X—XIII вв.). *Вестник Челябинского государственного университета* 16 (270), 5—7.

Калменов М.Д., Бижанова А.Е. 2019. Топография и хронология средневековых поселений западных регионов Казахстана. В: Бочаров С.Г., Ситдиков А.Г. (ред.). *Генуэзская Газария и Золотая Орда.* Т. 2. Казань; Кишинев: Stratum Plus, 237—261.

Марыксин и др. 2022: Марыксин Д.В., Попов П.В., Крыгин А.П. 2022. Работы на городище Кызылкала в 2021 году и предварительный анализ керамического материала. *Археология Евразийских степей* 3, 98—105.

МГИКЗ. КП-1054: Астафьев А.Е. 2009. Отчет о проведении археологических исследований средневекового городища Кызылкала (10—13 вв.) в 2009 г.

МГИКЗ. КП-1147: Астафьев А.Е. 2010. Археологические исследования на памятнике Кызылкала (X—XVII вв.) в 2010 году.

МОИКМ. КП 4160/1,2: Галкин Л.Л. 1984. Отчет о работах в Северо-Восточном Прикаспии в 1983 году Мангышлакская область Казахской ССР.

Петров и др. 2020: Петров П.Н., Астафьев А.Е., Белтенов Ж.М. 2020. История полуострова Мангышлак в памятниках нумизматики. В: Мухтарова Г.Р. (отв. ред.). *I Иссыкские чтения: Золотой человек и проблемы археологии кочевников степного пояса Евразии: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции* Есик: ГИКЗМ «Иссык», 73—78.

Ягодин В.Н. 1991. *Стреловидные планировки Устюрта (Опыт историко-культурной интерпретации).* Археология Приаралья. Вып. V. Ташкент: ФАН.

References

Astafyev, A.Y. 2010. *Puti torgovykh soobshcheniy epokhi srednevekoviya na territorii Aralo-Kaspiyskogo vodorazdela (Trade routes of the Middle Ages on the territory of the Aral-Caspian watershed).* Aktau: [s.n.] (in Russian).

Astafyev, A.Y., Petrov, P.N. 2017. In *Arkheologiia evraziiskikh stepei. Numizmatika i epigrafika (Archaeology of the Eurasian steppes. Numismatics and epigraphy)* 6, 101—115 (in Russian).

Belenitskiy et al. 1973: Belenitskiy, A.M., Bentovich, I.B., Bolshakov, O.G. 1973. *Srednevekovyy gorod Sredney Azii (The medieval city of Central Asia).* Leningrad. Nauka (in Russian).

V Mangistau najden klad zolotyh i serebryanyh predmetov. 2016. *Novosti Aktau i Mangistau* (*Aktau and Mangystau News)*. 22.11.2016. Available at: https://www.lada.kz/aktau_news/society/43961-v mangistau-nayden-klad-zolotyh-i-serebryanyh-predmetov.html (accessed 01.03.2024).

Vasilyev, D.V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga river Region Archaeology)* 2 (12), 189—267 (in Russian).

Galkin, L.L. 1990. In *Nauka i zhizn (Science and Life)* 9, 98—102 (in Russian).

Goncharov, Y.Y. 2011. In: Vasilyev, D.V. (ed.). *Samosdelskoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii (Samosdelskoye settlement: issues of study and interpretation).* Astrakhan: Astrakhanskaya tsifrovaya tipografiya, 154—158 (in Russian).

Zilivinskaya, E.D. 2018. *Arkhitektura Zolotoy Ordy*. Pt. II. *Grazhdanskoye zodchestvo (The architecture of the Golden Horde. P. II. Civil architecture).* Kazan: Otechestvo (in Russian).

Kalmenov, M.D. 2007. In Sdykov, M.N. (ed.). *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of history and archaeology of Western Kazakhstan)* 1. Uralsk: Poligrafservis, 144—164 (in Russian).

Kalmenov, M.D. 2012. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Chelyabinsk State University)* 16 (270), 5—7 (in Russian).

Kalmenov, M.D., Bizhanova, A.Y. 2019. In: Bocharov, S.G., Sitdikov, A.G. (eds.). *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda (Genoese Gazaria and the Golden Horde).* Vol. 2. Kazan; Chisinau: Stratum Plus, 237—261 (in Russian).

Maryksin et al. 2022: Maryksin, D.V., Popov, P.V., Krygin, A.P. 2022. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei* (*Archaeology of the Eurasian Steppes)* 3, 98—105 (in Russian).

MGIKZ. KP-1054: Astafyev, A.Y. 2009. *Otchet o provedenii arheologicheskih issledovaniy srednevekovogo gorodishcha Kyzylkala (10—13 vv.) v 2009 g. (Report on the archaeological research of the medieval settlement of Kyzylkala (10th—13th centuries) in 2009)* (in Russian).

MGIKZ. KP-1147: Astafyev, A.Y. 2010. *Arheologicheskie issledovaniya na pamyatnike Kyzylkala (X—XVII vv.) v 2010 godu (Archaeological research at the Kyzylkala monument (10th—17th centuries) in 2010)* (in Russian).

MOIKM. KP 4160/1,2: Galkin, L.L. 1984. *Otchet o rabotah v Severo-Vostochnom Prikaspii v 1983 godu Mangyshlakskaya oblast Kazahskoy SSR (Report on the work in the Northeastern Caspian region in 1983, Mangyshlak region of the Kazakh SSR)* (in Russian).

Petrov et al. 2020: Petrov, P.N., Astafyev, A.Y., Beltenov, Z.M. 2020. In: Mukhtarova, G.R. (ed.). *I Issykskiye chteniya (1st Issyk Readings).* Esik: GIKZM "Issyk", 73—78.

Yagodin, V.N. 1991. *Strelovidnyye planirovki Ustyurta (Opyt istoriko-kulturnoy interpretatsii). Arkheologiya Priaral'ya (Swept-back layouts of Ustyurt (Experience of historical and cultural interpretation). Archaeology of the Aral Sea region).* Iss. V. Tashkent: FAN.

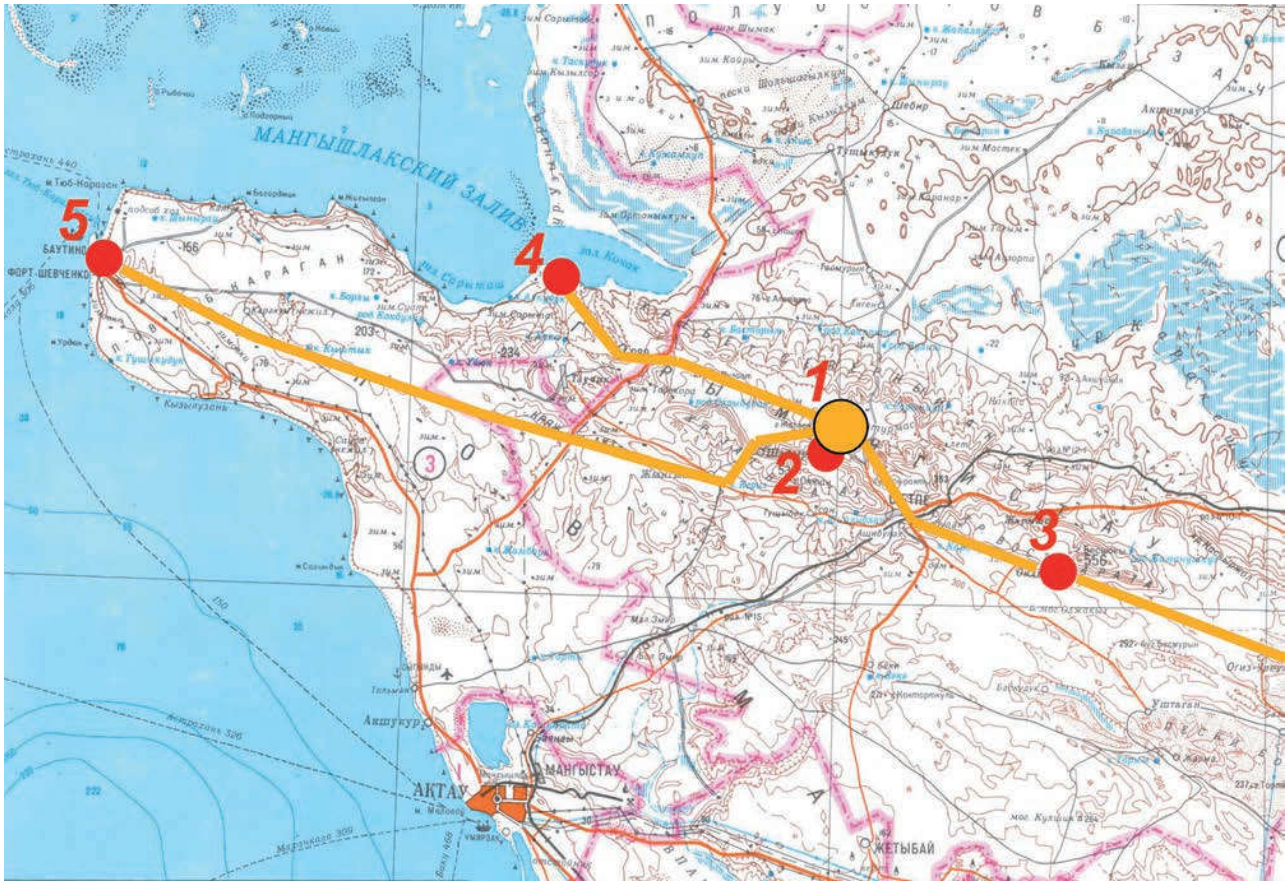


Рис. 1. **Карта-схема месторасположения средневековых торгово-транзитных пунктов п-ова Мангышлак (Мангистау):** *1* — караван-сарай Шеркала; *2* — городище Кызылкала; *3* — караван-сарай Агашты; *4* — Караганская пристань; *5* — портовое поселение Коргантас.

Fig. 1. **Schematic map of the locations of medieval trade and transit points on the Mangyshlak Peninsula (Mangystau):** *1* — Sherkala Caravanserai; *2* — Kyzylkala Settlement; *3* — Agashty Caravanserai; *4* — Karagan Pier; *5* — Korgantas Port Settlement.



Рис. 2. **Гора Шеркала. На переднем плане — городище Кызылкала**.

Fig. 2. **Mount Sherkala. In the foreground is the Kyzylkala Settlement.**



Рис. 3. **Гора Шеркала и остатки караван-сарая (передний план).** Аэрофотосъемка.

Fig. 3. **Mount Sherkala and the remains of the caravanserai (foreground).** Aerial photography.



Рис. 4. **Транзитно-торговый комплекс у горы Шеркала:** *1* — гора Шеркала; *2* — караван-сарай; *3* — базарная площадь; *4* — плотина. Аэрофотосъемка.

Fig. 4. **Transitional trading complex at Mount Sherkala:** *1* — Mount Sherkala; *2* — caravanserai; *3* — market square; *4* — dam. Aerial photography.



Рис. 5. **Жилая площадка на горе Шеркала.** Аэрофотосъемка.

Fig. 5. **Residential area on Mount Sherkala.** Aerial photography.



Рис. 6. **Изображение каравана верблюдов в одной из жилых ниш на горе Шеркала.**

Fig. 6. **An image of a camel caravan in one of the living niches on Mount Sherkala.**

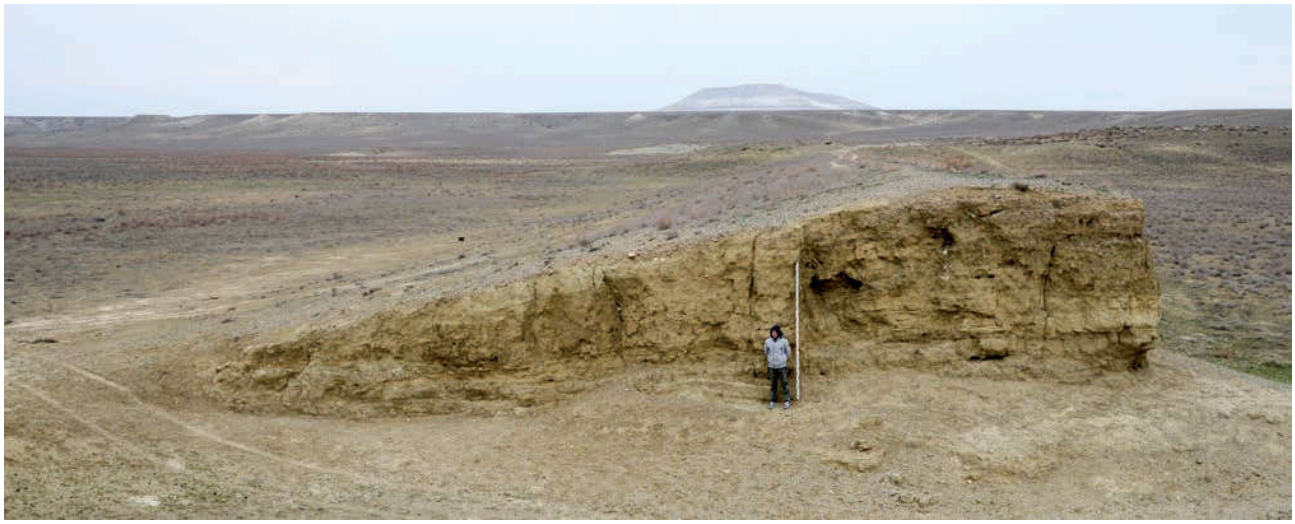


Рис. 7. **Сечение насыпи плотины у горы Шеркала.**

Fig. 7. **Cross-section of the dam embankment near Mount Sherkala.**

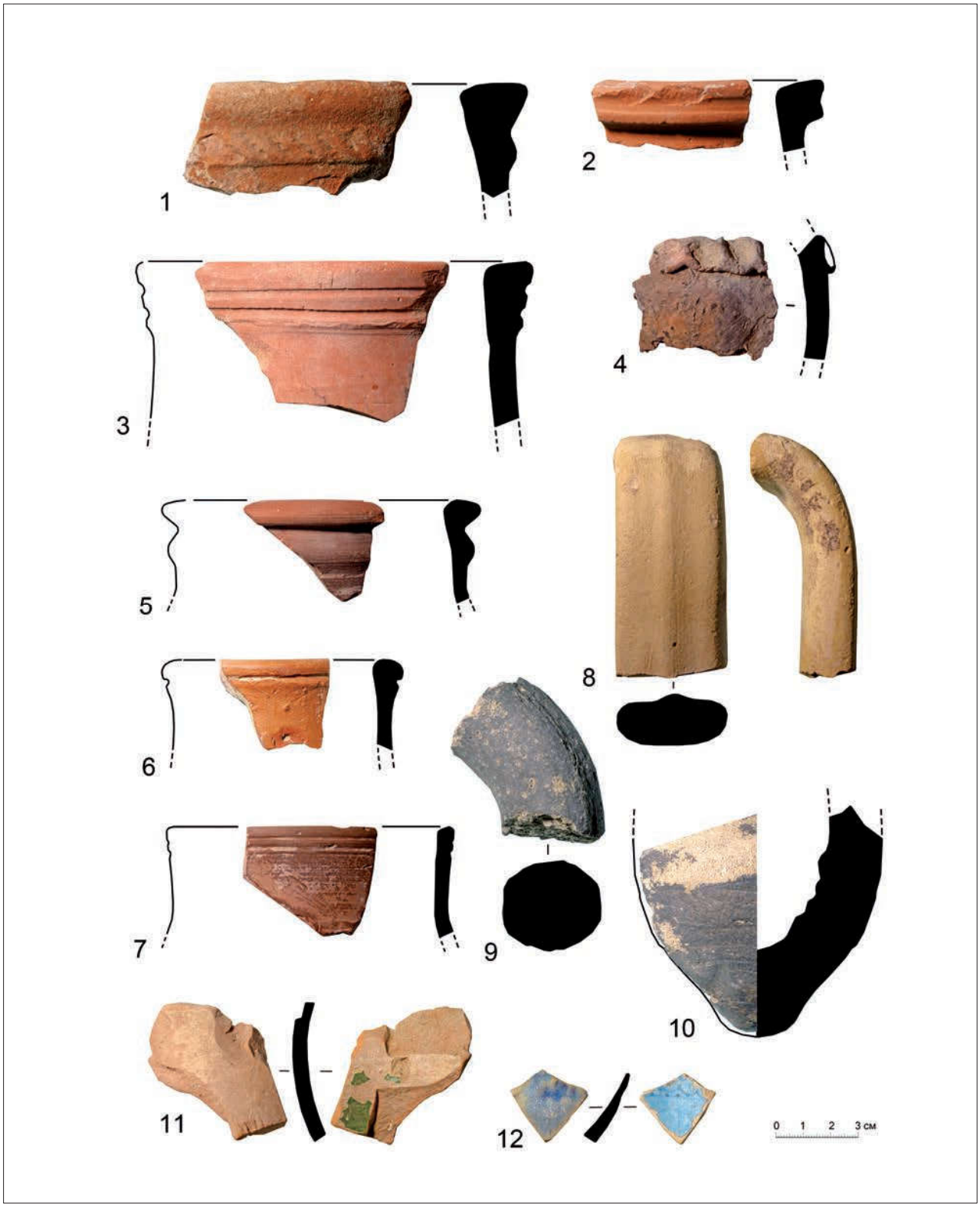


Рис. 8. **Образцы керамики, собранные на базарной площади у горы Шеркала.**

Fig. 8. **Ceramic samples collected from the trading square near Mount Sherkala.**



Рис. 9. **Клады, найденные на базарной площади у горы Шеркала**: *1* — клад I, *2* — клад II.

Fig. 9. **Hoards found on the trading square near Mount Sherkala:** *1* — Hoard I, *2* — Hoard II.



Рис. 10. **Клад I: перстни.** Золото (6), серебро (1—5, 7—12).

Fig. 10. **Hoard I: Rings.** Gold (6), silver (1—5, 7—12).

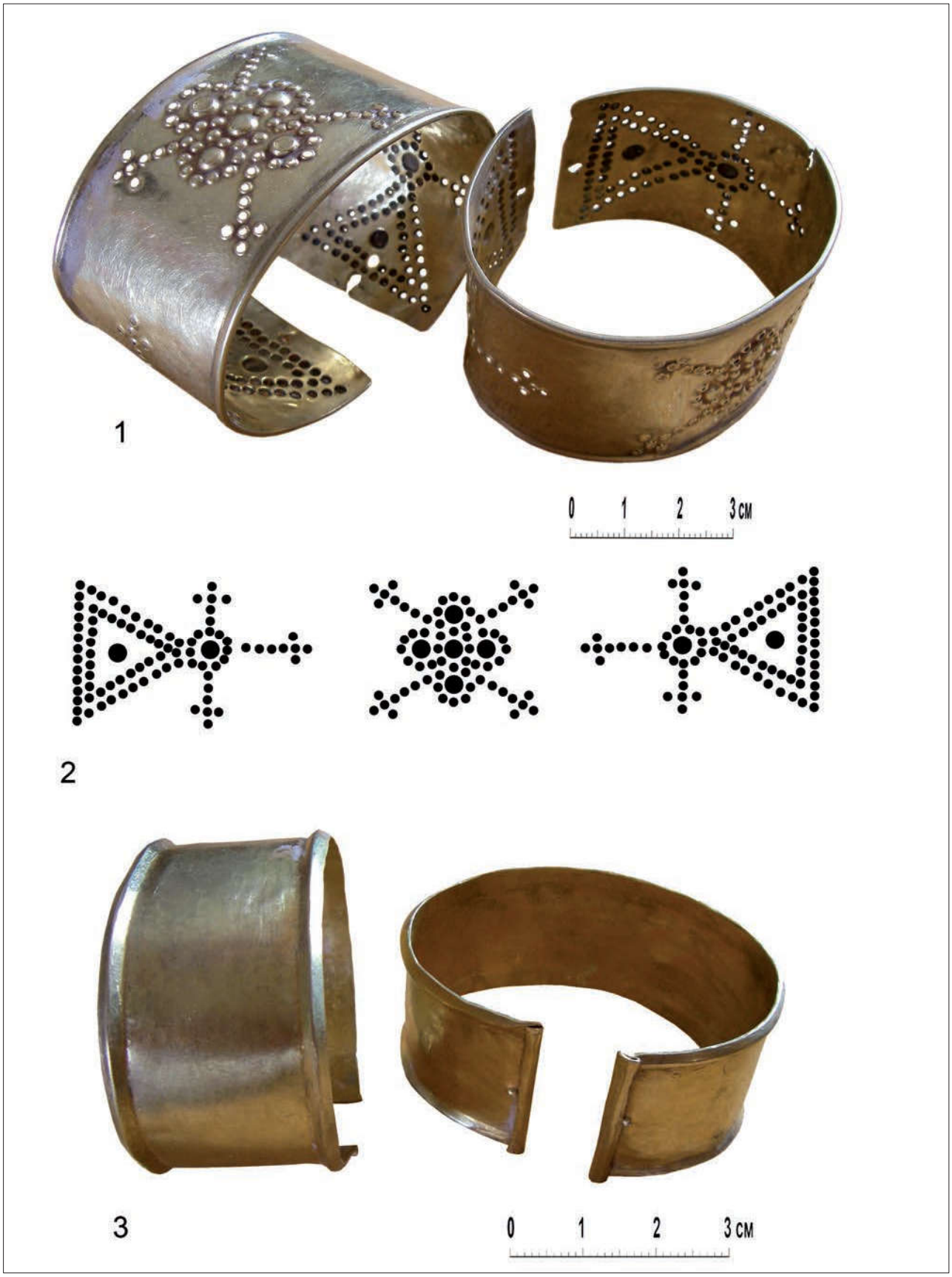


Рис. 11. **Клад I: пластинчатые браслеты**. Золото.

Fig. 11. **Hoard I: Plate bracelets.** Gold.



Рис. 12. **Клад I: браслеты**. Серебро.

Fig. 12. **Hoard I: Bracelets.** Silver.

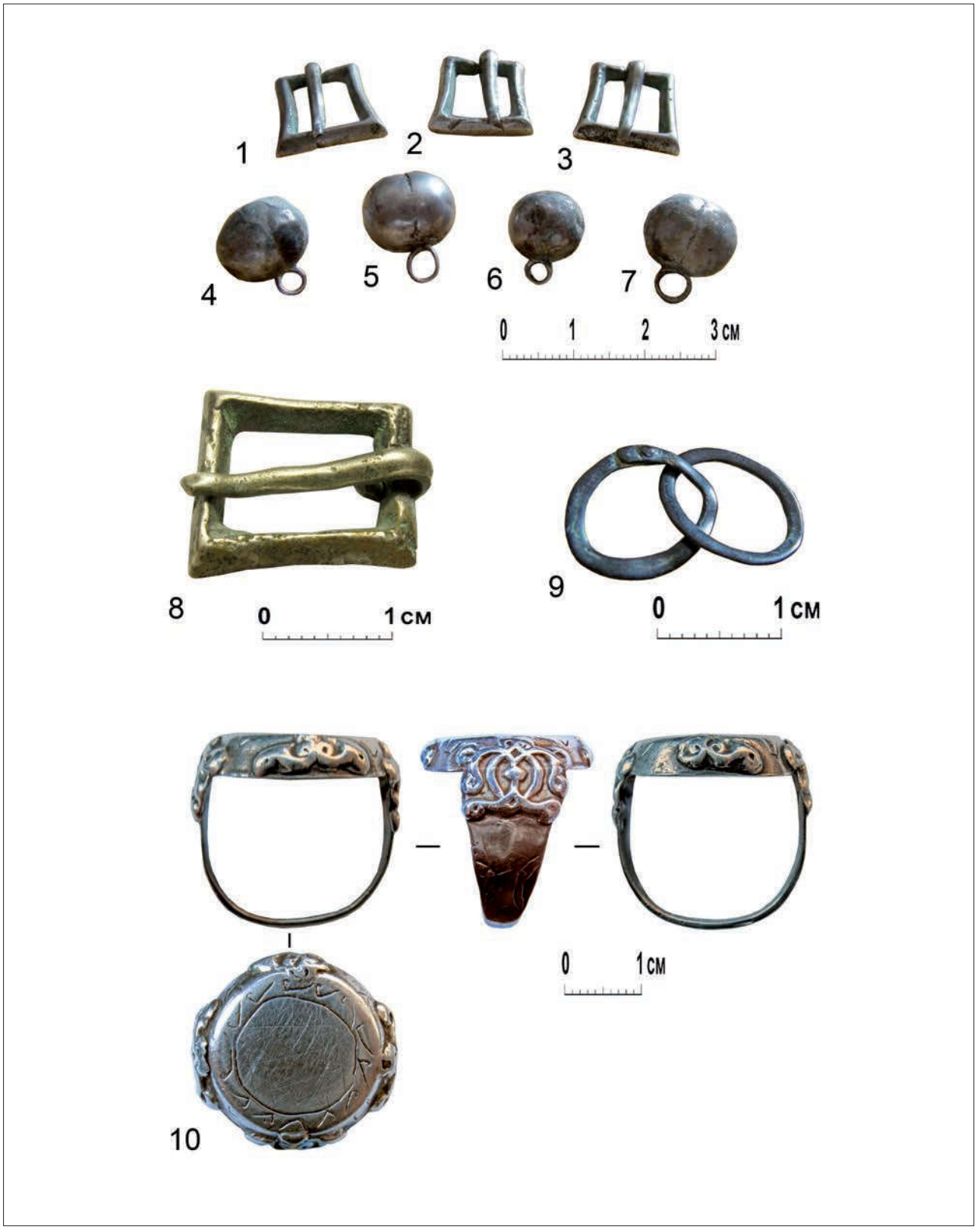


Рис. 13. **Клад I:** *1—3, 8* — рамчатые пряжки; *4—7* — пуговицы; *9* — звенья неизвестного изделия; *10* — щитковый перстень. Серебро (1—8, 10), медь (9).

Fig. 13. **Hoard I:** *1—3, 8* — Frame buckles; *4—7* — Buttons; *9* — Links of an unknown item; *10* — Shield ring. Silver (1—8, 10), copper (9).



Рис. 14. **Серьги и височные кольца:** *1* — клад I, *2—7* — клад II. Золото (1, 2, 4—6), серебро (3, 7).

Fig. 14. **Earrings and temporal rings:** *1* — Hoard I, *2—7* — Hoard II. Gold (1, 2, 4—6), silver (3, 7).



Рис. 15. **Клад II: перстни щиткового типа**. Серебро.

Fig. 15. **Hoard II: shield-type rings.** Silver.

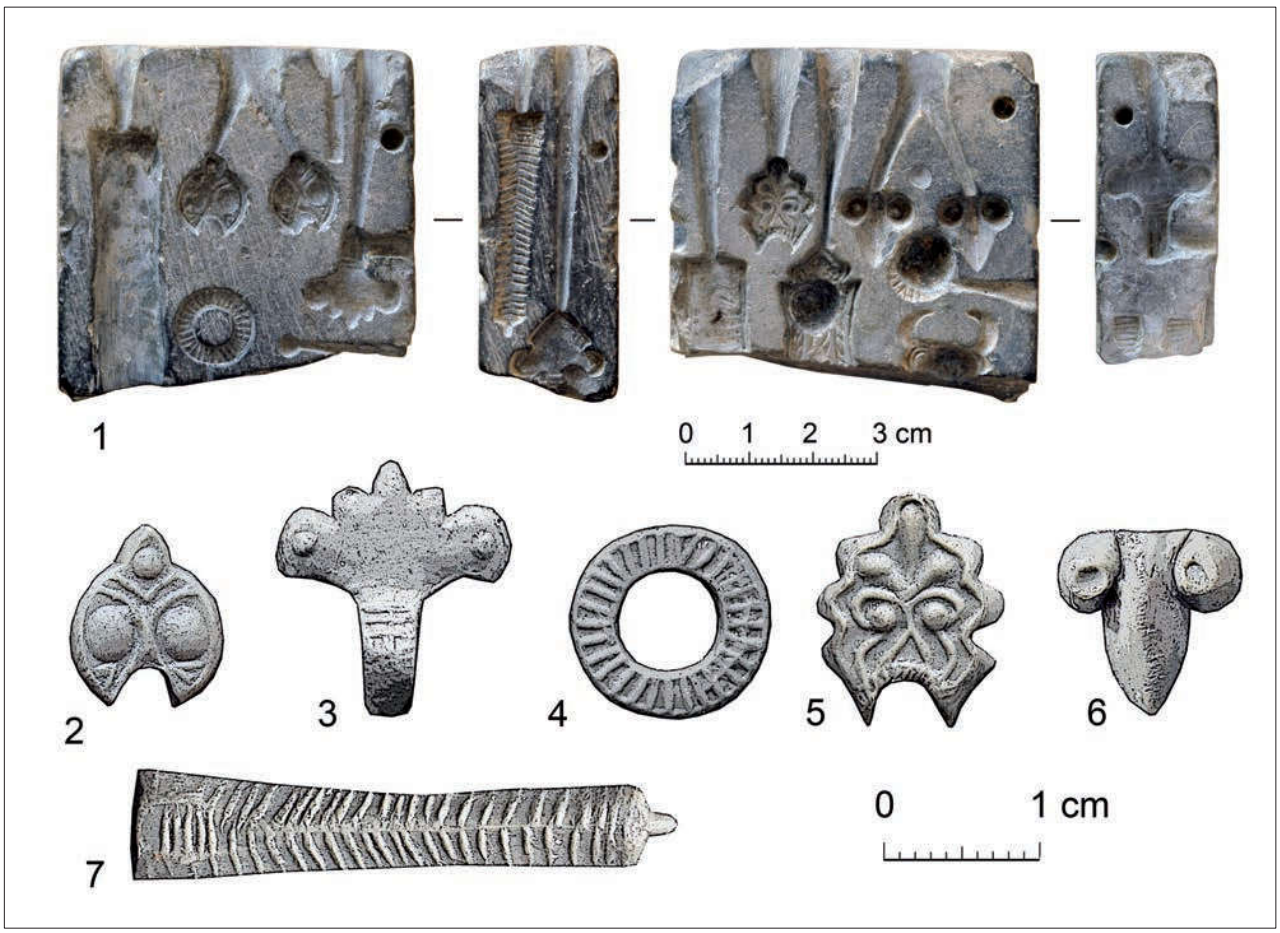


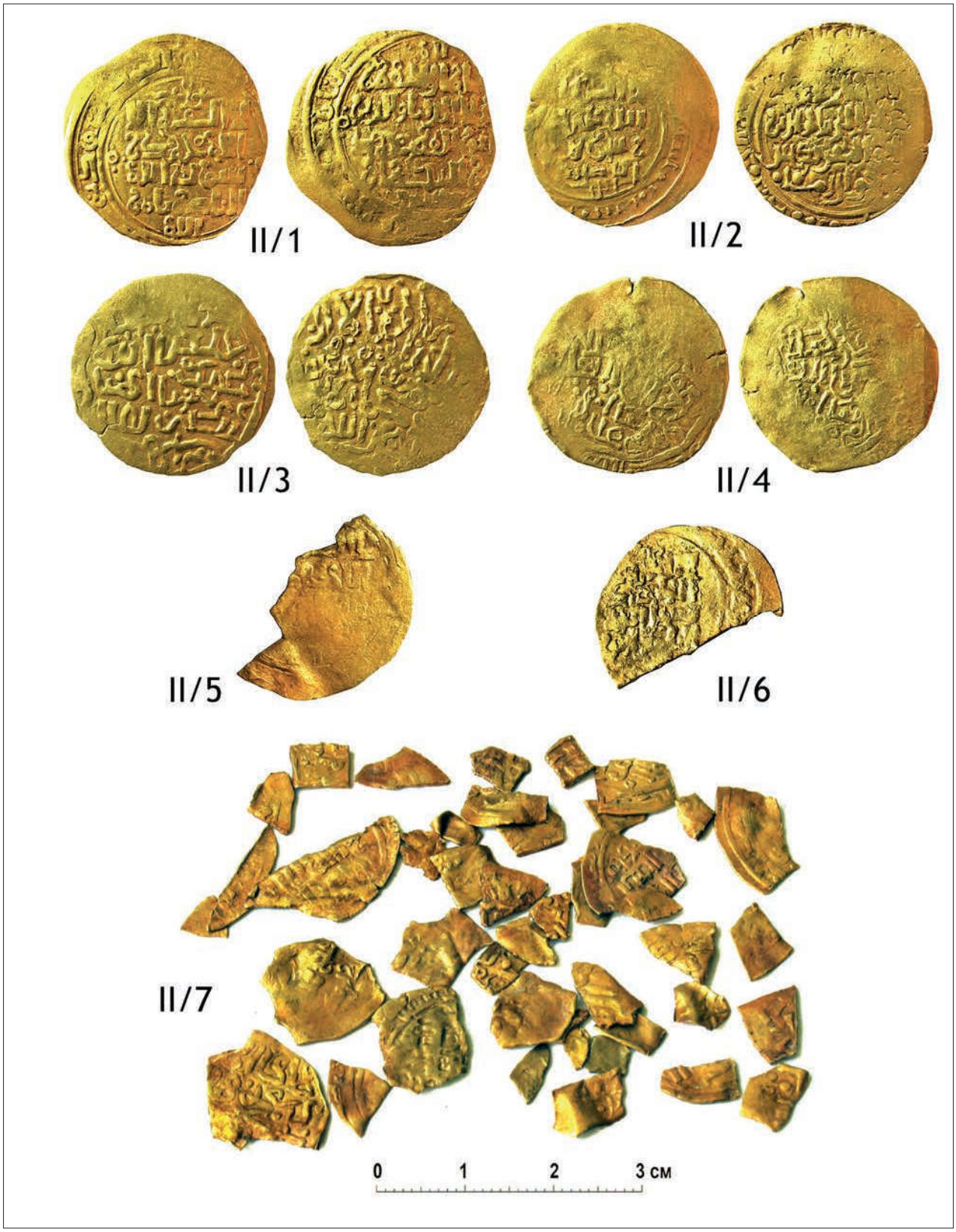
Рис. 16. **Находки литейных форм и мелкой пластики.** Обломок каменной многомодульной литейной формы для производства мелкой ювелирной пластики, найденный при раскопках на городище Кызылкала (1) и пластические оттиски с сохранившихся формовочных полостей (2—7).

Fig. 16. **Findings of casting molds and small sculptures.** A fragment of a stone multi-module casting mold for producing small jewelry sculptures, found during excavations at the Kyzylkala settlement (1), and plastic impressions from the remaining mold cavities (2—7).



Фототаблица I. **Клад I: Динары и их обрезки.** Золото.

Phototable I. **Hoard I: Dinars and their fragments.** Gold.



Фототаблица II. **Клад II: Динары и их обрезки**. Золото.

Phototable II. **Hoard II: Dinars and their fragments.** Gold.



Фототаблица III. **Имитационные монеты одного штемпеля:** III/1 — клад II; III/2 — клад I; III/3 — городище Самосделка (по Гончаров 2011: 146). Золото.

Phototable III. **Imitation coins of a single die:** III/1 — Hoard II; III/2 — Hoard I; III/3 — the settlement of Samosdelka (after Goncharov 2011: 146). Gold.